

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Камолова Гулхумор Жамолдиновна

Ташкентский университет гуманитарных наук

Доцент кафедры «Педагогика и языки».

Аскарова Феруза Файзи кизи

Студент 3 курса.

Аннотация: В статье рассматриваются активные процессы, наблюдаемые в современном русском языке на рубеже XX–XXI веков и в первой четверти XXI века. Особое внимание уделено интенсивным изменениям в лексико-семантической, словообразовательной, морфологической и синтаксической подсистемах языка. Проанализированы важнейшие экстралингвистические и внутриязыковые факторы, обуславливающие динамику языковых изменений: глобализация, цифровизация коммуникативного пространства, влияние средств массовой информации и интернет-дискурса, демократизация речи и активизация разговорных тенденций. Приводятся статистические данные о темпах пополнения лексического состава языка, представлены классификация неологизмов и оценка интенсивности отдельных процессов. Сделан вывод о том, что современный русский язык переживает период высокой динамики, при этом ключевые системные механизмы сохраняют свою устойчивость.

Ключевые слова: активные процессы, современный русский язык, неологизмы, заимствования, англицизмы, словообразование, семантические сдвиги, языковая динамика, компьютерный дискурс, медиалингвистика.

Современный русский язык на протяжении последних трёх–четырёх десятилетий находится в состоянии интенсивных преобразований. Разрушение прежних социально-политических и коммуникативных стереотипов, глобализация экономики и культуры, стремительная цифровизация повседневных практик — всё это привело к тому, что языковая система оказалась вовлечена в масштабные динамические процессы, охватывающие все её уровни: от фонетики до синтаксиса и стилистики. Изучение таких процессов сегодня приобретает особую актуальность, поскольку язык, будучи «живым организмом», чутко реагирует на изменения окружающей действительности и одновременно сам активно формирует новые способы восприятия мира.

Термин «активные процессы» прочно вошёл в научный оборот благодаря трудам В.Г. Костомарова, Е.А. Земской, Л.П. Крысина, Н.С. Валгиной и других отечественных лингвистов. Под активными процессами понимаются такие языковые изменения, которые в определённый исторический период приобретают массовый характер, охватывают заметные фрагменты системы и оказывают существенное влияние на речевую практику носителей. В настоящей статье предпринимается попытка обобщить наблюдения последних лет и представить систематизированную картину основных активных процессов, характерных для русского языка начала XXI века.

Цель исследования заключается в описании и классификации активных процессов, происходящих в современном русском языке, а также в выявлении их основных причин и последствий. Материалом для наблюдений послужили тексты современных периодических изданий, электронные ресурсы, устная разговорная речь и данные Национального корпуса русского языка.

Экстралингвистические и внутриязыковые факторы языковой динамики

Изменения в языке никогда не происходят изолированно. Они всегда
www.tadqiqotlar.uz 37-to'plam 1-son noyabr 2026

обусловлены взаимодействием двух групп факторов — внешних (экстралингвистических) и внутренних (собственно языковых). К числу важнейших внешних факторов, определяющих динамику современного русского языка, относятся: глобализация мирового информационного пространства, интеграция России в мировые экономические и культурные процессы, стремительное развитие цифровых коммуникаций, изменения социальной структуры общества, демократизация публичной речи, ослабление жёсткости стилистических норм. Внутряязыковые факторы связаны прежде всего с действием законов экономии речевых средств, аналогии, дифференциации значений, а также с системным стремлением к устранению исключений и упорядочиванию парадигм.

Совокупное действие этих факторов приводит к тому, что современный русский язык демонстрирует высокую степень открытости для новых элементов и одновременно активно перерабатывает поступающий материал по внутренним правилам. Схематически систему активных процессов и определяющих их факторов можно представить следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Уровневая структура активных процессов и обуславливающие

их факторы

Как видно из представленной схемы, активные процессы носят системный характер и захватывают все ярусы языка. При этом влияние социальных факторов, средств массовой информации и внутренних тенденций языковой системы образует единый комплекс воздействий, определяющий вектор развития русской речи на современном этапе.

Активные процессы в лексико-семантической системе

Наиболее заметные и хорошо изученные изменения в современном русском языке связаны с его лексико-семантической подсистемой. Именно лексика оказывается тем «зеркалом», в котором отражаются культурные, технологические и социальные перемены. К числу основных лексических процессов, наблюдаемых в настоящее время, относятся: массовое заимствование иноязычной лексики (прежде всего англо-американского происхождения); интенсивная неологизация; актуализация ранее пассивной лексики; уход в пассивный запас архаизирующихся слов; переосмысление значений; развитие полисемии; активная жаргонизация и, наоборот, детерминологизация — переход специальных слов в общее употребление.

Особую роль среди перечисленных процессов играет заимствование. По данным современных лексикографических исследований, количество англицизмов, зафиксированных в русском языке за последние 30–35 лет, увеличилось в десятки раз. При этом заимствования охватывают самые разнообразные тематические сферы — от экономики и политики (менеджмент, брокер, дефолт, лоббист) до компьютерных технологий (браузер, гаджет, интерфейс, апдейт), маркетинга (бренд, промоушен, ребрендинг), развлечений (блокбастер, кастинг, стендап) и повседневной жизни (лайфхак, коворкинг, дедлайн). Динамика этого процесса представлена на рис. 2.

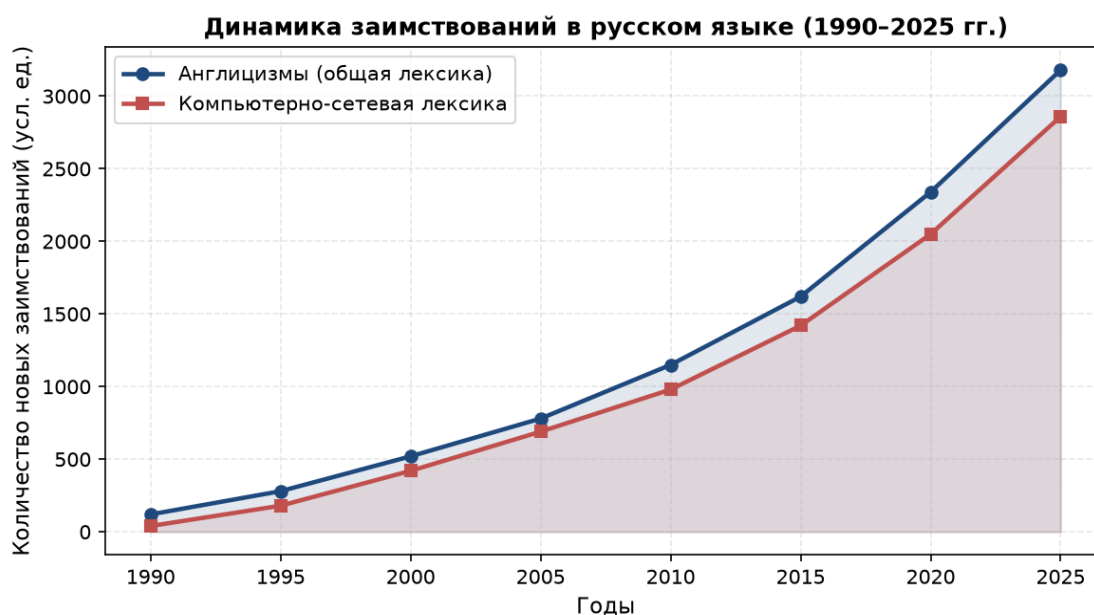

Рис. 2. Динамика заимствований в русском языке в 1990–2025 гг.

Как показывает график, интенсивность заимствований постоянно возрастает; при этом особенно заметен всплеск, приходящийся на период массового распространения интернета и мобильных технологий (после 2000 г.). Существенно, что новые заимствования не только пополняют пассивный словарь, но и быстро адаптируются в системе языка: они получают грамматические характеристики русского слова, включаются в словообразовательные гнёзда, обрастают производными (пиариться, гуглить, скроллить, отфрендить, залайкать и т.п.).

Помимо заимствований, важным лексическим процессом остаётся семантическая деривация. Ряд слов приобретает новые значения под влиянием технологического и социокультурного контекста. Например, слово «мышь» в определённом контексте однозначно осмысляется как манипулятор компьютера; слово «облако» получило устойчивое значение «удалённое хранилище данных»; «платформа» стало обозначать не только опору или площадку, но и совокупность цифровых сервисов. Распределение основных источников неологизации представлено на рис. 3.

Рис. 3. Основные источники неологизмов в современном русском языке

Активные процессы в словообразовании

Словообразовательная подсистема русского языка также характеризуется значительной активностью. Наиболее продуктивными в настоящее время оказываются модели, обслуживающие новые сферы коммуникации — компьютерную, деловую, рекламную, медийную. Среди активных словообразовательных процессов необходимо отметить: активизацию иноязычных суффиксов и префиксов (-инг, -ер, -мейкер, супер-, гипер-, кибер-, эко-, био-); распространение аббревиации разного типа (СМИ, ГИБДД, ВВП, IT, PR); универбацию — свёртывание словосочетаний в одно слово (маршрутное такси — маршрутка, зачётная книжка — зачётка); контаминацию и языковую игру (лохотрон, олигофренд, интернетный); активное образование композитов (бизнес-центр, шоу-программа, топ-менеджер, онлайн-курс).

Особенно продуктивной оказывается модель гибридных образований, в которых иноязычная основа сочетается с русскими аффиксами: постить — постнуть — запостить — репостить — перепостить; лайкать — залайкать — отлайкать — недолайкать. Подобные ряды свидетельствуют о том, что

заимствованные основы полностью интегрируются в систему русского глагольного словообразования и подчиняются законам аспектуальной парадигматики.

Не менее заметны процессы неологизации на базе исконно русских средств. Продолжают функционировать традиционные модели с суффиксами -ство, -ость, -ец, -щик/-чик, -ник, приставками анти-, псевдо-, недо-, сверх-. При этом наблюдается своеобразное «омолаживание» словообразовательной активности: под воздействием интернет-коммуникации возникают многочисленные окказионализмы, часть из которых закрепляется в языке (безнал, наличка, продажник, айтишник, дизайнерша, блогерша).

Активные процессы в морфологии

Морфологическая система русского языка, будучи наиболее устойчивой, тем не менее также обнаруживает изменения. Одной из ключевых тенденций является усиление аналитизма — распространение неизменяемых слов и конструкций. К этой группе относятся многочисленные несклоняемые существительные иноязычного происхождения (кофе, метро, шоу, ток-шоу, суши, селфи, эмодзи), а также аналитические прилагательные (мини-, макси-, экспресс-, бизнес-, интернет-, онлайн-, офлайн-, стрим-), выступающие в роли неизменяемых определений.

К числу активных морфологических процессов относят также колебания в грамматическом роде существительных, изменение употребления собирательных числительных, конкуренцию падежных форм (в отпуску — в отпуске, чашка чая — чашка чаю), сдвиги в глагольном управлении, расширение сферы употребления отдельных грамматических форм под влиянием разговорной речи. Данные процессы, хотя и не приводят к перестройке грамматической системы, свидетельствуют о её постоянной подвижности.

Существенным фактором морфологических изменений выступает влияние англоязычной модели номинации: в русской речи усиливается препозиция определений (кофе латте, стиль кэжуал, спорт-бар, IT-
www.tadqiqotlar.uz

специалист), увеличивается количество несклоняемых компонентов в составе сложных наименований.

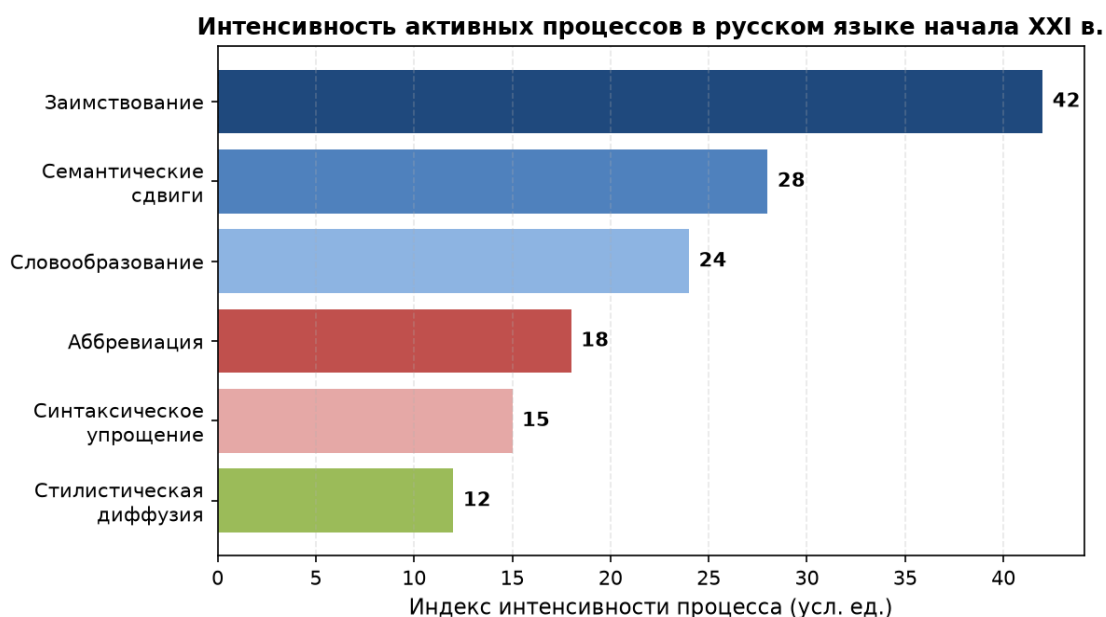

Рис. 4. Интенсивность активных процессов в русском языке начала XXI в.

Активные процессы в синтаксисе и стилистике

Синтаксические изменения носят менее очевидный, но не менее значимый характер. Прежде всего отмечается активизация экспрессивных синтаксических конструкций: парцелляции, сегментации, эллипсиса, номинативных предложений. Такие конструкции широко используются в языке современной публицистики, рекламы, интернет-коммуникации: «Новый смартфон. Уже в продаже. По специальной цене»; «Кризис. Инфляция. Санкции. Что дальше?». Распространение подобных построений связано с общей тенденцией к динамизации речи, к её большей эмоциональной насыщенности и лаконичности.

В стилистической системе русского языка наблюдается процесс стилистической диффузии — постепенного стирания резких границ между функциональными стилями. Разговорные и жаргонные элементы всё чаще проникают в тексты, традиционно относимые к книжным стилям — публицистическому, научно-популярному и даже официально-деловому. С

другой стороны, книжная и терминологическая лексика активно ассимилируется разговорной речью, порождая специфический «интеллектуализованный» разговорный узус.

Систематизация активных процессов: обобщающие данные

Для более наглядного представления рассматриваемых явлений целесообразно свести основные активные процессы в единую таблицу, отражающую их тип, уровень языковой системы, показательные примеры и относительную интенсивность (табл. 1).

Таблица 1. Основные активные процессы в современном русском языке

№	Тип процесса	Языковой уровень	Пример	Интенсивность
1	Заимствование англицизмов	Лексический	коворкинг, стартап, дедлайн	Очень высокая
2	Семантические сдвиги	Лексико-семантический	облако, платформа, лента	Высокая
3	Аббревиация	Словообразовательный	СМИ, ЖКХ, ЕГЭ, IT	Высокая
4	Универбация	Словообразовательный	маршрутка, зачётка, пятиэтажка	Средняя
5	Активизация суффиксов -инг, -ер	Словообразовательный	шопинг, коучинг, стример, блогер	Высокая
6	Тенденция к аналитизму	Морфологический	евро (неизм.), кофе (муж./ср.)	Средняя
7	Расширение группы неизменяемых сущ.	Морфологический	суши, селфи, эмодзи	Высокая
8	Упрощение синтаксических конструкций	Синтаксический	парцелляция, сегментация	Средняя
9	Стилистическая диффузия	Стилистический	стирание границ книжного/разговорного	Высокая
10	Жаргонизация публичной речи	Стилистический	тусовка, крутой, фейк, хайп	Высокая

Данные таблицы демонстрируют, что наиболее интенсивно активные процессы протекают именно в лексической и словообразовательной подсистемах, что объясняется их наибольшей открытостью для внешних влияний и наименьшей структурной жёсткостью. Морфология и синтаксис изменяются медленнее, однако и в них наблюдаются заметные тенденции, свидетельствующие о живом развитии системы.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, современный русский язык переживает период интенсивной динамики, обусловленной комплексом социальных, культурных, технологических и внутриязыковых факторов. Во-вторых, активные процессы затрагивают все уровни языковой системы, однако наиболее ярко они проявляются в лексике и словообразовании. В-третьих, несмотря на масштабность изменений, ключевые структурно-системные механизмы русского языка сохраняют устойчивость: новые элементы, поступающие в систему, органично адаптируются в ней и подчиняются её общим законам.

В-четвёртых, изучение активных процессов имеет не только теоретическое, но и практическое значение — для лексикографии, культуры речи, преподавания русского языка как иностранного, а также для языковой политики. Понимание закономерностей современной языковой динамики помогает выработать взвешенное отношение к новым явлениям, отличать перспективные и устойчивые инновации от преходящих речевых мод.

Литература

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. — М.: Логос, 2003. — 304 с.
2. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). — М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 90–141.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой

практикой масс-медиа. — 3-е изд., испр. и доп. — СПб.: Златоуст, 1999. — 320 с.

4. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.

5. Русский язык и культура речи / под ред. В.И. Максимова. — М.: Гардарики, 2014. — 413 с.

6. Складывшаяся Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика. — М.: Эксмо, 2008. — 1136 с.

7. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. — Воронеж: Истоки, 2013. — 92 с.

8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.08.2026).

9. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Эксмо, 2010. — 944 с.